

Огромные гусеницы мяли чёрные радиоактивные хлопья песков Марса. Зачехлённый ствол мерно покачивался вместе с корпусом.

- Я не буду открывать люк, чтобы ты высунула голову - нанесёт чёрной пыли и мы опять потратим воду на дезактивацию.

-Но я хочу посмотреть!

- Смотри в приборы наблюдения. Тоже самое. И вообще, сколько на гирокомпасе, Чи?!

Звук удара древним массивным руководством по обслуживанию и эксплуатации - тем, что оказалось в руке.

- Ай, больно! Почему ты всегда дерёшься!

-Потому что ты слов не понимаешь. И тебе не больно. У тебя голова- металл.

-Обидно!

- У меня -тоже. И на нём -толстый теплоизолирующий танкошлём. Как и у тебя. Так что, тебе- не больно. И вообще, мне, думаешь, не обидно? И из-за тебя...

Шорох доставаемой из планшета и складываемой карты, стук линейки

- ... мы сильно отклонились от курса -стоило мне задремать, впервые за двое суток. Мое военное Эй-Би-Си тело не такое совершенное как твоё и требует отдыха.

- Меня просто переделали из заводского киберсерва.

- Понятно,- звук карандаша, ведущего линию по бумаге, - Держи курс 65 в течение часа. Должны снова выйти к Дороге из Белого Кирпича.

- Я могу не спать хоть всю жизнь. Завидуй!

- СКОЛЬКО НА КОМПАСЕ?!

- Книгу порвешь! Архиерей убьёт!
- ОНА БРОНЕПЛАСТИКОМ! ЗАЛИТА! КУРС 65!

- И СОШЁЛ С НЕБЕС АНГЕЛ - надрывно распевал архиерей церкви Техноспасителя сорок пятую строфу «Мехапокалипсиса», сочетая её - И ОКРОПИЛ СИИ САМОХОДНЫЕ ОРУДИЯ КРОВЬЮ ИЗ ЗОЛОТОЙ ЧАШИ ГНЕВА БОЖИЯ ...

С этими словами, он брызнул на корпус, окрашенный в маскировочный, багряно-красный цвет, двойной корпус из броневой стали нейтронно-очищенной святой водой из потира:

- И СКАЗАЛ АНГЕЛ: «НЕ ВИДИТ ГОСПОДЬ БОЛЕЕ ВАШИХ ВРАГОВ ЖИВЫМИ - ИБО ЭТО "ПИОНЫ" И "ПИОНЫ" БЫЛИ ПРОБУЖДЕНЫ!»

Закончив молитву пробуждения священного механизма, руководитель работ по восстановлению машин, наконец подозвал к себе:

-Страх-сержант Чи-567, избранная для того,чтобы коснутся рычагов благославленной машины! Монстр-лейтенант Ю-87, коей доверено командовать этим славным походом, этой славной машиной! - крикнул он и две девушки, в багряных прочных и тёплых, застёгнутых наглухо, мантиях- шинелях подошли к нему.

Недавно сошедший с конвейера клон или первый колонист на Марсе, окажись он вдруг здесь ни за что бы не поверил - но это было так.

Это были две молодые и очень умные молодые девушки, вполне заслужившие свои двух; и трёхциферные ранги в тагмате Церкви. Вполне может быть даже красивые.

Бывшие когда-то таковыми - до первой аугметизации.

До первого железа, смыкающегося с мясом и нервами. Это происходит вскоре после того, как кислые родильные воды выплёскиваются из раскрывшейся амниотической колбы и исчезают в пахнущих кровью и гноем сливных решётках и без замедляющей производственный процесс анестезии

- Вам доверена техника, прибывшая сюда тысячи лет назад со священной Археа Террестис, одно из воплощений Механического Дракона Иисуса - сверхтяжёлый гусеничный артиллерийский титан «Пион»! - распевал, а не говорил архиерей, совершенно не обращая внимания ни на что вокруг. Для него, свет лился отовсюду- и причиной тому были вовсе не мощные прожектора, расположенные в сборочном эллинге буквально повсюду.

Чи ковыряла в носу. Боже-Дракон, если архиерей заметит...

Ю стукнула подругу по чеканной бронзовой кирасе артиллерийской тагматы. Та, подчиняясь сохранившимся в ещё биологическом позвоночнике рефлексам выпрямилась, будто её треснул офицер на плацу, и вытянула руки по швам.

-Ну зачем ты - прошептала она сердито, -Ведь нос чешется!

- Никакого носа у тебя давно нет. А вот он,- также шёпотом ответила ей Ю и кивнула на первосвященника, - Есть. И может отправить тебя на урановые рудники. Прямо отсюда. Стой спокойно.

-... ДА БУДЕТ СТОЛ ЕГО ВСЕГДА УРАВНОВЕШЕН, А
УПЛОТНЕНИЯ ГИДРОЦИЛИНДРОВ И В ЧЁРНУЮ БУРЮ НЕ
ДОПУСТЯТ ТЕЧИ...

- А почему нос чешется, если его нет?

О, Механический Иисус!

- Нос не чешется. Носа нет. Это просто мозгу кажется. А теперь-
молчи. Пока я не получу командную планшетку -молчи.

-И ИДОЛЫ ПАДУТ, И ДОМ ЯЗЫЧНИКОВ НАПОЛНИТСЯ ОГНЕМ
И ДЫМОМ - И БОЛЕЕ ТУДА НИКТО НЕ СМОЖЕТ ВОЙТИ!

Наверное, она всё это делает специально, подумала,
проснувшись, Ю, когда обнаружила, что самоходка вот уже час идёт
по белому камню Дороги.

Управляемая Чи машина забралась на возвышавшееся на три
метра над покрытой чёрной пылью равниной сооружение так легко
будто это был её родной экскаватор, к которому она прикреплена с
рождения в амниоколбе. Лёгко, мягко. Даже не качнуло. И двигатель
она освоила просто отлично - привычный убаюкивающий гул
турбины ни разу не сменился на сразу бы разбудивший её мерзкий
кашель или похожее на отхаркивание силикозной мокроты
покашливание, свидетельствующее о резком, калечащем лопатки
двигателя переходе с режима на режим.

Хотя,вне всякого сомнения, машину пришлось пускать на
максимальных оборотах.

Чи оторвалась от призм наблюдения, оглянулась, увидела, что Ю уже не спит, хмыкнула и приотпустила педаль подачи топлива. Самоходка пошла чуть помедленнее.

Ю сделала вид, что заметила её взгляда и достала слегка сбоившую от радиационного фона командную планшетку «Пиона» и карту. Вот теперь она и в самом деле выглядит как самая настоящая «командующая этим славным походом»- как окрестил её архиерей.

Незаметно для себя, она начала грызть карандаш - она не могла бы вспомнить когда у неё впервые появилась эта дурацкая привычка. Грызть что-нибудь, когда размышляет. Даже нейросканирование не помогало поймать и подавить этот рефлекс.

Так и есть - она эта сделала специально.

Белая Дорога, была циклопическим сооружением, построенным ещё первыми колонистами и соединяла все поселения на Марсе - включая их пещерный город-завод. Она была выполнена из неведомого белого материала. Местами, она достигала такой ширины, что там могли бы разъехаться и два «Пиона». Но иногда становилась такой узкой, что там мог пройти один АВС-воин.

Чи обходила именно такой участок.

А на курс шесть-пять она бы развернула машину и без её подсказки, наверняка.

Ну а топлива во внутренних баках «Пиона» хватало и для её дурацких шуточек и для их основной задачи - чтобы выйти по дороге из Белого Кирпича на позицию для стрельбы по гермокуполу Тайясале.

При мысли о Тайясале и том, что б этом месте рассказал ей архиерей, Ю передернуло

Жрецы - чиланы соединялись, растворялись разумом в гигантском суперкомпьютере, чтобы в трансе делать предсказания о

том, когда Солнце обрушит на Марс потоки радиоактивного излучения и о том, как они будут сильны.

А чтобы компьютер работал эффективнее, ему приносили человеческие жертвы.

Чиланы выбирали тех, чей мозг мог обрабатывать информацию, даже пребывая в темноте биологического миктлана, омывавшего губки мозговой ткани потоками крови и питательной жидкости без единого звука и лучика света и хирурги ах-кины, не обращая внимания на крики, полностью извлекали нервную систему из тела. Ну а оставшиеся кровь и биологические останки использовались питания уже подключённых к ЭВМ разум....

Чёрная буря молча скреблась, требуя впустить внутрь корпуса. Ей было холодно снаружи. Она бегала вокруг гигантской машины как кошмар вокруг металлического черепа Ю, ища хоть малейшую щель- но её не было.

Самоходка качалась.

Мысли "командира похода" уносились к четырём снарядам в кормовом отделении- стоило сходить, проверить их. Со снарядов в укладке они тут же перескакивали на невероятно огромный, раскачивавшийся во время движения как толстый кабель линии электропередач - в песчаную бурю, ствол одиннадцатиметрового орудия. Воображение терзало её, будто неостановимая пытка - даже несмотря на то, что она знала, что стопор поднят, замок закрыт и...

- Чи, стоп!

Она обернулась.

- ОСТАНОВИ И ВСЁ!

Механик утопила педаль, внутри самоходки, что-то протестующе заскрежетало, но машина, прокатив несколько метров, остановилась.

Первое, что они увидели, обойдя машину спереди, был корчившийся под гусеницей, красный, пахнувший, отвратительный и влажный как пещерная мокрица от вытекающих из размозженного, раздавленного тела человек.

Настоящий.

Без ABC-тела.

В белом скафандре.

-Миктлансиуатль.... - выдохнул он. Насыщенный водой лёгких, теплый воздух из фильтров треснувшего гермошлема, на холоде, моментально превратился в клубы пара. Они превратились в иней на острозубом металлическом лице-черепе, склонившейся над ним Ю, - И всё же никому, назначенному в шочимики, не уйти от тебя... И никому вообще.

- Ю, как ты думаешь.... Тот касик Хочоба... Который сбежал - чтобы не стать жертвой жрецов. А мы его всё равно раздавили-хрюкнула Чи,- Вот же смешно!

- Ну...

- Который потом сдох....

- Ну?!

- Был прав?

- В чём?

- Ну он же говорил, что их чилан Балам давным-давно предсказал появление и пробуждение Хунаб Ку - «Пионов». Что это давно записано священными картинками в их кодексах-распечатках.

-Глупость. Никто не мог знать, что самоходные орудия такого калибра вообще есть на Марсе. Что они ещё живы. Что архирей найдёт нужные файлы и сможет исправить сталь-висмутовым напеканием повреждения ствола. И что мы их используем...

- Значит, они нас не ждут?

- Глупость. Как они могут нас ждать? Это люди. Слабая плоть, пусть и слегка аугментированная. И в консервной банке бронескафандра. А даже с полностью военным АВС-телом нельзя столько пройти по Марсу, сколько это может «Пион» с баками полными обогащённого субкислородом топлива. Белая Дорога? Да мы могли это сделать как угодно! Ну а то что он пошёл ей - сам дурак! Удрал от хирургического ножа жрецов - и попал под гусеницы! Да он бы задохнулся - в его цилиндрах уже не оставалось кислорода...

- Значит, у нас всё получится?

-Да! -разозлённо ответила Ю.

Некоторое время, внутри «Пиона» царила тишина. Было слышно только шум турбины, электромоторов и злившейся снаружи чёрной бури- так и не утихавшей,несмотря на все обещания архиерея, с самого начала их движения по Белой Дороге.

-У... - недовольно откликнулась на шум бури Чи, и, дёрнув рычагом, ввернула, так и норовившее прибиться к краю сужавшейся здесь Дороги, капризное самоходное орудие на прежний путь, - Шумит - совсем как море!

-Море ведь тоже - шумит? Да? - спросила она, не оборачиваясь,
- Не знаешь, а, Ю?

- Не знаю, - буркнула в ответ командир похода, - И вообще, впервые слышу это слово. Глупость какая-то.

Настроение у неё, после разговора о жрецах Тайясалы и касике-еретике купола Хочоб, попавшем им под гусеницы, не где-нибудь, а именно на Белой Дороге - было ни к чёрту. Можно было включить хемоиндукторы. Нет, не включу хемоиндукторы решила монстр-лейтенант Ю. Их потом не выключают. Пусть лучше Чи меня достаёт. Пусть лучше мне будет грустно.

- А я вот знаю! -гордо ответила механик-водитель, довольная тем, что знает что-то такое, чего не знает Ю, -И не глупость это вовсе никакая!

Ю обернулась на неё

Это было удивительно. Достав,в который раз, командирскую планшетку, она сделала то,чего не делала до сих пор - вызвала файл Чи.

Ну да.

Всё как ожидалось.

Клон. Серия 4956896-Б-935г. Аугметизация- в основном, тело. Высшая нервная почти не затрагивалась. Ю ещё раз посмотрела на свою подчинённую -и в планшетку. Нет, не затрагивалась.

При первоначальном назначении, проявила склонность к работе с гусеничными машинам. Самостоятельно, не дожидаясь ремонтной бригады, исправила поломку на гусеничном экскаваторе в полевых условиях, не имея специальных знаний - и перевыполнила на отремонтированной машине дневную норму. Именно поэтому получила назначение в артиллерийскую тагмату. До того, как её выбрал «Пион» -управляла гусеничным универсальным тягачом МТ-ЛБ. Такие, кстати, идут с ними. Один везёт снаряды, другой -замороженных клонов расчёта. Разумно было взять того, кто сотню лет копался в кишках такой же машины.

Откуда может знать что-то что такое, что...

Да не важно.

- А я знаю! - торжествуя свою победу повторила механик-водитель «Пиона», - Море - это когда мноооого воды! Чтоб прям от гермоворот нашего подземного города - до горизонта.

- Не бывает столько воды, скучно ответила Ю, считая дефекты покраски на металле, - Даже если мы победим и растопим полярные шапки - не выйдет залить всё до горизонта. Да и испарится вся.

- Нет, бывает.

- Нет, не бывает!

-Нет, бывает

- Страх-сержант Чи! - привстала на жестком командирском сиденье Ю, - Как твой командир, приказываю поменьше думать о

том,чего не бывает и быть не может! И больше - о своих обязанностях!

- Ты промасленная дурочка, а не командир!

С этими словами, Чи резко отпустила педаль газа и нажала на тормоз. Планшетка, дающая право управлять БИУС самоходного орудия чуть не полетела из рук Ю на бывший когда-то белым металлический пол, а сама Ю -ударилась лбом об угол, который образовывали у командирского сиденья бронелисты крыши. Она не успела даже подобрать слова для подобной дерзости - и выбросить их в улыбающуюся физиономию Чи, протягивавшую ей что-то.

Хрупкий листочек старой бумаги, сложенный в четверо. Чи, наверное, держала его всегда при себе Она его осторожно развернула.

Картинка - выцветшие краски оставались всё так же ясны.

Клоны мужского и женского пола. Низшего ранга - раз без аугметики и в слабой теплозащите. Под их ногами что-то жёлтое. Ю,кажется, помнила как называется это... Что-то сыпучее и тёплое.

Облака... Столько облаков на Марсе никогда не было. Серые, белые - разные... И вода. Столько воды. До горизонта. Ю сразу захотелось пить.

Она захотела отхлебнуть из фляжки,но реле времени, строго отсчитывающее дозы рециркулированной жидкости не позволило.

Вот же им повезло. Они там, где столько воды и её можно пить. Просто так.

Наверное, Чи, всё же, права и это и называется море. Невозможно на это смотреть! Столько воды... нет, это только Чи-которая не спит никогда может такое вынести!

Она перевернула листок.

Там была картинка поменьше -и буквы.

Странная машина- нечто навроде арттягача,- тащила за собой что-то непонятное по чёрной пыли.

«Тра-к-тор бо-ро-ни-т».

«Он ве-с-ной по-е-де-т на мо-ре».

- Бывает. Я ж тебе говорю.

- Ну...- Ю некоторое время подбирала слова, - Моря, наверное, остались только на Археа Террестис. А от молчащей Археа Террестис нам, живущим на Марсе, остались только МТЛБ, которые штампует наш завод и... «Пионы».

Ю забрала протянутую ей страничку из неведомой книги обратно и снова сложила её по линиям:

- Тогда, наверное, хорошо, что я служу в артиллерийской тагмате. На «Пионе».

Она погладила рычаг поворота:

- Всё поближе к ...

Ю тихо спросила:

- Именно поэтому ты так хорошо управляешься со всем у чего есть гусеницы?

Ю кивнула.

- Угу. С детства, - улыбнулась она,- Мечтала поехать. Поглядеть на море.

-Я думаю, - немного помолчав, сказала Чи, - Что до моря вполне можно доехать на "Пионе". Он такой огромный. Я не видела машины больше его.

-Вполне,- кивнула в ответ глядевшая перед собой лейтенант, - На "Пионе" можно всё.